

С.П. Васильева

Представления о форме географических объектов
в топонимической картине мира

*В статье проводится семантико-ономастологический анализ топонимов поля **форма**, выявляются ментально-топонимические стереотипы восприятия и осмысления географических объектов в пространстве, выделяются ядерные и периферийные топонимические модели региональной топонимической картины мира.*

Обращение к реконструкции картины мира как способу репрезентации сознания довольно широко применяется в современном языкознании. Лингвисты обращаются к различным источникам, используют для этого разный языковой материал, ищут каналы трансляции ментальной информации. В частности, Ю.Д. Апресян ставит задачу реконструкции “наивной модели мира”, т.е. донаучной, выраженной в языковых значениях и не зависимой от субъективных и изменчивых представлений отдельного человека. Он считает, что исследование наивной картины мира идет в двух основных направлениях: во-первых, исследуются отдельные характерные для данного языка концепты, своего рода лингвокультурные изоглоссы и пучки изоглосс (В.В. Виноградов, Г. Бартминский, Н.И. Толстой, А. Вежбицка, Н.И. Сукаленко, Д.С. Лихачев, Е.С. Яковлева), во-вторых, ведется поиск и реконструкция присущего языку цельного, хотя и ‘наивного’, донаучного взгляда на мир [1]. А.Я. Гуревич определяет модель мира как “сетку координат”, при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании. Он определяет набор взаимосвязанных универсальных понятий: время, пространство, изменение, причина, судьба, число, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому [2]. По мнению А.Н. Леонтьева, существует особое «пятое измерение», в котором представлена человеку окружающая его действительность: это – «смысловое поле», система значений. Тогда картина мира – это система образов.

Под понятие КМ подводятся в разное время и разными мыслителями “видение мира”, “понимание вещей и событий”, “идеология”, “художественные представления разных культурных ценностей”, “национальное восприятие окружающего мира” и т.п. [3]. Картина мира может быть представлена как структура, отражающая сознание, ментальность народа. По мнению Б.А. Серебрянникова, при исследовании проблемы отражения картины мира в человеческом языке обычно исходят из простой триады: окружающая действительность, отражение этой действительности в мозгу человека и выражение результатов этого отражения в языке. При этом заведомо предполагается, что человек отражает эту действительность правильно и так же правильно эта действительность выражается в языке [4]. В действительности все значительно сложнее. Восприятие и отражение зависят от многих субъективных и объективных причин. Такими причинами могут являться геополитические условия, время, род занятий человека, природа, климат и др. Во всяком случае, названные факторы актуальны для когнитивного исследования топонимикона какой-либо территории, топонимической картины мира

Цель данной статьи – выявление ментальных стереотипов восприятия и осмысления такого фрагмента топонимической картины мира, как **форма** географических объектов, выраженного в топонимии Приенисейской Сибири.

Изучение топонимии в ментальном аспекте позволяет решить задачу извлечения информации о духовной культуре народа путем моделирования реального и ирреального пространства. «Требуемая в данном случае концептуальная интерпретация предполагает

преодоление расстояния от характеристики объекта действительности, запечатлеваемой языковыми единицами, до характеристики установок, интенций субъекта – носителя языка, обусловивших именно такое восприятие объекта. Для сокращения этого расстояния следует сначала максимально более полно представить объем информации о данном объекте и ему подобных, которую дает язык, а в применении к топонимическому материалу – топонимикон» [5].

Восприятие объектов реальной действительности в пространстве характеризуется неоднородностью, уровнями охвата свойств и сущности объекта: первый уровень представляет собой восприятие с помощью органов чувств доступных познающему субъекту внешних его проявлений; следующий уровень – это аксиологические характеристики; третий уровень – осмысление «в аспекте комплексной событийности» на основе «умопостижения» объекта как «идеи», его месте в топонимической картине мира. Проанализировав достаточно большое количество географических названий того или иного семантического поля, выявив их парадигматические и синтагматические связи, внутреннюю форму производящих апеллятивов, характерные номинативные модели, отражающие связь с объективной действительностью и переходя на понятийный уровень, можно увидеть характерные тенденции, правила, или стереотипы восприятия действительности.. «Появляется тот устойчивый фрагмент представленности знаний, который мы называем ментально-топонимическим стереотипом» [7].

Один из вариантов – изучение топонимической системы в её онтологическом и ментальном бытии – строится на понимании системного структурного и семантического подхода к изучению топонимического материала как к онтологическому бытию топонимической системы, а топонимической картины мира – как ментальному бытию топонимической системы. «Онтологическое бытие системы неизбежно смыкается с её ментальным существованием» [7].

Восприятие размеров и формы объекта относится к первому уровню постижения объекта с помощью органов чувств. Это наиболее популярные свойства воспринимаемого объекта, отражённые в топонимии.

Для извлечения ментальной информации топонимы рассматриваются нами в рамках семантических полей, в пределах которых анализируются их семантические связи и выявляются номинативные модели. Семантико-ономасиологический анализ топонимов в семантическом поле позволяет оперировать информацией, полученной на основе анализа дотопонимического значения топонима, его внутренней формы, лексического значения топонима и принципов номинации. Ономасиологический анализ является тем путём, который поможет перейти от языкового уровня к уровню сознания, к ментальности. Ментальность понимается нами как набор стереотипов восприятия, осмысления и номинации объектов реальной действительности, а топоним представляет собой языковую единицу, имеющую в структуре значения, кроме языкового, психологический, когнитивный и этнокультурный компоненты.

Под ментально-топонимическим стереотипом вслед за Л.М. Дмитриевой мы понимаем «комплекс стандартов восприятия окружающей действительности» [7]

В результате проведённого нами анализа бинарных оппозиций '*долгий – короткий*', '*широкий – узкий*', отражающих в семантике составляющих их топонимов представления номинаторов о размере объектов в пространстве, было выявлено, что ядро поля составляют семантические и номинативные модели, характеризующие общерусские стереотипы восприятия размеров объекта в пространстве. На периферии полей, в образной номинации, переводящей обозначения пространства в интеллектуальную и эмоциональную сферу, отражены субъективные черты коллектива номинаторов (гора Думная, р. Переплюевка). Основываясь на данных нашего исследования параметра пространства *размер*, отмечаем, что в характеризующих номинациях по длине и ширине объектов предпочтительней оказывается

параметр длины, который выражен в бóльшем количестве топонимов, что свидетельствует о значимости параметра длины при восприятии объектов.

Рассматривая семантическое поле *форма*, замечаем, что размер и форма географических объектов воспринимаются в комплексе. В связи с этим, небольшое количество топонимов с квантитативом *широкий* компенсируется наличием *круглых*, т.к. они тоже противопоставлены *длинным (долгим)*, но уже не по размеру, а по форме, по конфигурации объектов. Круглая форма отражена в номинации водоёмов, озер и болот, т.е. в разрядах лимнонимов и гелонимов: Круглое, оз. (Ш., 5 объектов, Ил., Пир., Ем.); Круглый пруд, по форме (Коз.); Круглое болото, был мох и клюква. (Рыб., 2 объекта); Кругленькое болотце, по форме. (Сух.).

Гораздо реже встречаются круглые объекты на суше, возможно, это связано с негативным отношением к кругу как магической форме. В говорах есть слово *кружáть* в значении «плутать, заблудиться»: *В трёх соснах кружал тогда я* (Уж.) [7].

Круглый ельник в 2 км от д. (Дз., Парт.); Круглая Забока, поляна с кустарником, *названа по форме* (Ш.); Кругленько, *круглая поляна* (Ем.); Круг, место, где проходили бои с белогвардейцами. (Сух.).

Несколько выпадают из этого списка следующие названия, связанные с действиями человека: Ивановские Кругá, поле, распаханное вкруговую (Кураг.). – Круг создаётся способом вспашки, т.е. рукотворный круг. Кругляк, очень крутой поворот (Коз.). – При движении на повороте выписывается круг.

Кроме того, радиальность обозреваемого пространства выражается в языке предлогом и наречием *круг* в значении «вокруг»: *У них круг дома-то много деревьев посажено; круг да около ходит* [7] – а также в топонимах с предлогом *около*, существительным *околица*, в которых проявляется связь с *коло* – «колесо» [8]. В группе лесных топонимов понятие круга реализуется термином *колок* (околок) – «роща, лесок в поле, степи или островок крупного леса среди мелколесья, на низменном сыром месте» [7].

Пашни и покосы довольно редко имеют форму правильного круга, зато это значение выражено во множестве переносных названий, в которых отразилось сходство с посудой:

Чаша, пологая впадина, *весной наполняется водой от ручьев, напоминая чашу* (Пир.); Чаша, ягодное место, *напоминает чашу* (Рыб.); Чашина, место, котлован в ур. р. Жидорба, *напоминает форму чаши* (Саян.); Маркушева чашина, *ровное место, окружённое лесом и горами* (Кураг.).

Котёл, низина, *находится среди гор* (Дз.); Котлован, *место, напоминающее по форме котёл* (Дз.); Котёл, место для купания на р. Усолке, *глубокая яма посередине* (Дз.);

Котёл, оз., место для купания, *имеет форму котла* (Рыб.); Котла́, оз., *вблизи есть сопка, по форме напоминающая перевернутый котел* (назвали ненцы) (Дуд.). В мифологии северных народов котёл связан с проявлением божества.

Сковородка, поле в 2 км от д. Далай-Отрез, *имеет форму сковороды* (Ил.).

Кату́шка, поле, *получило назв. по форме, скругленное, кругом повороты: когда пашешь, словно катушку разматываешь* (Пир.).

Пятачок, *место сбора молодёжи, где проходят танцы, «веселья»* (Рыб.);

Пятачок, *место в заготзерно, где собирались для отдыха* (Сух.); Пятачок, оз., небольшое (Б.-У.). Пятачок ассоциируется не только с кругом, но и с небольшим уютным местечком, где приятно проводить время в кругу приятелей.

Таким образом, *чаша, котёл, сковородка и катушка* – предметы, ассоциирующиеся с *кругом* в топонимии Приенисейской Сибири. В номинации круглых географических объектов отражено комплексное образное восприятие человека. «Сталкиваясь с объектами действительности, познание которых на уровне абстрактно-логического мышления невозможно, номинатор переключается на сферу своего чувственного опыта и, опираясь на способности наглядно-образного мышления, находит достоверный способ выражения знания

об объекте в форме конкретного образа предмета, уже освоенного вербальным мышлением» [9]. Что касается объектов образной топонимической номинации, то это, как правило, небольшие, обозримые, чувственно воспринятые объекты, в которых номинатор выделяет для образной номинации либо один признак, либо комплекс признаков (чаще – второе). Создание новой номинативной единицы сознательно или бессознательно оценивается номинатором с точки зрения её восприятия адресатом. В образной народной номинации жизнеспособность образных номинативных единиц обусловлена общностью жизненного и языкового опыта коллектива. Сущностью прямой номинации является воплощение собственного признака объекта в названии, а сущностью опосредованной (в том числе образной) – воплощение этого же признака в другом предмете [9].

Протяжённые в пространстве объекты могут быть обозначены по форме как *прямой* – *непрямой*.

Прямой – «простирающийся ровно, в одном направлении (вперёд), без изгибов и уклонов» [10]. Прямница – протока, укорачивающая, спрямляющая русло реки (Томская обл.) [11]. В пространственном значении *Прямая черта* – «кратчайшая между двумя точками». *Прямой путь*, пртвп. *окольный, круговой, кривой*. *Прямо* нар. – «против, насупротив». *Прямик, прямница, прямок, прямя* – «прямой путь». О человеке: *прямой, прямодушный* – «которому свойственны прямызна, честность, откровенность» [12]. В топонимии Приенисейской Сибири: Прямая, р., п пр. Ниж. Осянки. (Мот.); Прямая Яга, р., п.р. Большая Яга (Уж.); Прямой, кл. (Ш.); Прямое, оз. (Ш.) (2 объекта).

Однако не всегда прямой путь лучший: Волчья тропа – тропинка, сокращающая путь от центра к окраине (Ман.). – Неудобство передвижения по тропинке выражено имплицитно. Слово *волчий* в названии употреблено в лингвокультурном значении «дикий, опасный, плохой».

Прямой выс., Прямница, р., прот. отмечаются в Тюменском Приобье [13], Прямая падь и распадок – в топонимии Приамурья [14].

Таким образом, в топонимии с элементом *прямой* распространены номинации водных потоков и путей передвижения. *Прямым* топонимам противопоставлены названия с элементом *косой, кривой, извилистый*. Извилистая, речка, извилистое русло (Коз.)

Косой – «непрямой, неравнобежный с тем направлением, о котором идёт речь». *Косая стена, столб* – «неотвесный, наклонный, покляпый». *Косой пол, притолока* – «лежащий не по уровню, одним краем, концом ниже». Неправильно говорят *кривой* вместо *косой*: кривая черта, гнутая, дуга. *Косой угол* – «наклонный, больше или меньше прямого, острый или тупой» [12].

В топонимии Приенисейской Сибири выражены разные значения признака *косой*.

«Лежащий не по уровню, одним краем, концом ниже»: Косой Бык, шивера, (Кеж.); Косые ложки, поле с рельефной поверхностью (Саян.); Косые Ложки, д. (Уж., Ш.); Косогор, лес на горе (Сух.); Галкин косогор, поле (Кураг.).

«Состоит из непрямо растущих деревьев»: Косой бор, много кривых берез, елей (Кеж.). В географической терминологии есть термин *криволесье, кривульник* – «тундровые леса с деревьями угнетённой формы. Искривлённые стволы ели, лиственницы и берёз; уродливый угнетённый лес» [15].

«Непрямое, изогнутое»: Косое, озеро, имеет форму полумесяца (Б.-У.).

«Расположенные под *косым углом*»: Косые дома, ул., *дома построены «в ёлочку», косо*. (Рыб.); Косая ул. (Наз.); Косой, переезд через ж.д. полотно (Коз.).

В ряде случаев произошла ремотивация в результате появления новых фактов непространственного значения: Косая, гора – *Токуют косачи* (Коз.); Косое, глухое место в лесу – *В гражд. войну здесь находилась банда под предводительством Косого* (Ем.)

Термин *коса* – «узкая, косая полоса, клином, длинная песчаная отмель, идущая клином, грядой от берега» [12] активно используется в номинации речных объектов. Косой называют

узкую отмель на реке: Есаульская коса (Ем.); Коса, место купания детей на р. Рыбной (Рыб.); Коса, место на реке, куда выгоняют скот на пастбище (Идр.); Коса, о. на Ен., заросший тальником (Сух.). Синонимичны названия с терминами *отмел*, *мель*: Большой отмел, место рыбалки; Малый отмел, коса на р. Чулым. (Б.-У.). Старшее знач. др.- рус. **мьль**, по-видимому, было «порожистое место на реке», «место, где дробятся волны, где разбиваются речные суда» [8].

На суше участок такой формы обозначают термины *клин*, *гряда*, *угол*. Клин – «островной лес по берегу реки; участок болота, заросший лесом; лесная полоса; земельный надел; граница, рубеж (северо-западные и центральные обл.)». *Клинок* – «вклинившаяся часть луга в лес, пашню». От термина *клин* образовано множество топонимов [14]. В говорах Приенисейской Сибири участок клинообразной формы: косяк – «участок леса» - *Косяк леса отдельно совсем. Кругом поле, а в этом косяке коз гонял.* (Шуш.) *Кедровый косяк, или дяляна, когда лесообъездчики нарезают.* (Шуш.) [7]. В топонимии Приенисейской Сибири: Клин, ягодное место между двух дорог. (Ш.); Клин, возв. (Дз.); Клин, участок тайги, образованный слиянием двух ручьев (Саян.); Марьин Клин, был покос Марьи (Саян.); Ехвалёвы клинья, пашня в форме клиньев, *принадлежала бедняку, любившему похвалиться* (Ем.); Зелёный клин, ул. в д. Солонечно - Талое, *на отшибе, рядом с лесом* (Парт.).

В деревенском пространстве участок, именуемый *Угол*, находится в отдалении: Угол, пашня в 6 км от д. Новоникольск (Ил.); Угол, ягодное место у реки на стыке двух гор (Ман.); Угол, поле в 9 км от д., по форме. (Ем.); Угол, лес на грани Б.-Улуйского и Бирилюского р-нов. (Б.-У.); Угол, пастбище на сев. между деревней и болотом (Б.-У.).

Например, в Большеулуйском районе такое именование участков довольно распространено и сопровождается именем или фамилией бывшего владельца: Пáнов угол, поле (Дз.); Трошин угол, поля в 9 км от д. (Б.-У.); Терещенков угол, поля в 4 км от д. (Б.-У.); Ананьев угол, поле в 5-7 км от д. (Б.-У.).

Название участка – Медвежий угол, *место между хребтами, где часто встречаются большие бурые медведи* (Парт.) – несёт коннотацию «отдалённое, дикое место, не освоенное человеком, где живут дикие звери». Упоминание в мотивации «*часто встречаются большие бурые медведи*» может на поверку означать, что там однажды видели медведя или предполагают, что медведи там есть, из-за дикости окружающей природы.

Косой и кривой – пространственные характеристики объектов, которые не всегда совпадают. *Кривой* – «непрямолинейный, идущий по прямой черте». *Косой*, уклонившийся от уровня или отвеса; *кривой*, уклонившийся от прямой черты, гнутый, лучковый, луковатый, изогнутый [12]. Кривун – «речная излучина на реках Сибири. То же *кривляк*». Сюда же относятся упоминаемые В.И. Далем производные *криула* – «колено», «крутая извилина реки» (Поволжье, бас. Оки, Дона). В русских говорах находим словообразовательные варианты: *кривулька*, *кривушина*, *кривяк*, *кривулица*, *кривулина*, *кривуля*, *криуля*, *кривь*, – отраженные в топонимии [15]. *Кривун* отмечается в говорах Приенисейской Сибири как «изгиб реки» - *Там небольшой кривун, туда ловить ходим.* (П.-Х.); *Кривун – это река изворачивается, бывает, что от кривуна в другую сторону течь начинают, всякие есть кривуны.* (П.-Х.). *Клиушать* – «извиваться (о реке)» -

Клиушает где река, петлями – там у нас забока за селом. (Шуш.) [7].

В топонимии Приенисейской Сибири реализованы следующие значения корня *крив-*: извилистый: *Кривая*, прот. (Парт.); *Кривулина*, речка, *делает множество неожиданных поворотов и зигзагов* (Рыб.); *Кривой*, руч. (Уж.); *Кривая*, речка (Наз.); *Кривая*, ур. (Наз.); *Кривляк*, место купания на р.Бузим в 200 м от д. (Сух.); *Кривая балка* (Коз.); *Кривая дорога* (Наз.); *Кривая тропинка* (Ман.); *Кривляк*, *название кривых улиц* (Ем.); *Кривой рог*, ул., *по форме* (возможно, переселенцы из Кривого Рога) (Рыб.); под углом: *Кривой мост*, на дороге «Абакан - Кызыл», *построен под углом, не перпендикулярно фарватеру* (Ерм.); изогнутый: *Кривое*, оз., *по форме берегов* (Сух.); *Кривое*, оз., *имеет форму дуги* (Орд.);

Кривое, оз., *по форме* (Ем.); Кривое, оз., *по форме длинное, погибает* (Ем.); Кривое, оз. (Б.-У., Ш.).

На периферии поля *непрямой* названия со значением «изогнутый», они реализованы в названиях метафорического характера. Сфера переноса лежит в области хозяйственной деятельности. Лошадь и упряжь: Копыто, пруд на р. Большой Бузим, *напоминает лошадиное копыто* (так называют дети, взрослые называют – Виноградовский пруд) (Сух.); Подкова, оз., *по форме* (Б.-У.); Хомутина, суша, *окружённая водой, в форме хомута* (Ш.); предметы быта: Крюк, поле, *по форме углом* (Пир.); Кочерга, поле, *по форме издали напоминает кочергу* (Ем.); Трубка, ул. с поворотом, *похожая на трубку* (Уяр.); части тела: Сокол, небольшой островок, *по форме* (Дз.) – *Сокол, соколики, соколец* – «кровеная жила большого перста»; «ямка под большим пальцем, промеж двух сухих жил» [12]. Тёщин язык, *крутой поворот* (Ил.) – название дано на основе сходства предметов по форме. Но есть и другой вариант мотивации: Тёщин язык, дорога, *очень длинная и узкая, так называют «шофера»*. (Коз.) – на первое место выступает этнокультурное значение «язык у тёщи длинный и опасный»; клюв птицы: Утиный нос, п-ов, *по форме* (Аб.); Уткин нос, *выступ берега, пологий, песчаный, место для отдыха* (Ем.); земноводные: Змейка, р. (Парт.); оружие: Пистолет, поле, *по форме* (Дз.); обувь: Сапог, поле, *по форме* (Дз.); Сапог, покос близ п. Емельяново, *по форме* (Ем.); исторические ассоциации: Курская дуга, неширокая пашня в форме дуги, названа после Великой Отечественной войны (Кураг.).

В сознании номинаторов изгиб дороги отмечается как опасное место: Сворóток, *крутой поворот дороги на ст. Крутояр* (Уж.); Дунькин поворот 1) *женщина-шофер здесь погибла; 2) перевернула машину, покалечила много людей* (Сух.); Клавкин поворот, *здесь разбилась женщина-шофер Клава* (Сух.); Второй сворот, дорога в Средний Колон (Дз.). Названия опасных участков дороги часто образованы от антропонимов, как правило, фиксирующих персонажей трагических событий, это видно из мотиваций, которые, впрочем, могут появиться в результате утраты истинной мотивации.

В результате проведённого анализа выявлено, что 1) восприятие формы географических объектов является важной составляющей топонимической картины мира Приенисейской Сибири; 2) восприятия формы географических объектов представляет собой «комплекс стандартов», «ментально-топонимических стереотипов» русской топонимической картины мира: *круглый, прямой – кривой (косой), извилистый, клин, угол*; 3) стереотипы восприятия географических объектов отражены в номинации и обусловлены типом географического объекта, опытом человека, особенностями ландшафта, фауны региона; 4) одна из самых ярких пространственных моделей – *круг*, реализованная в ядерной зоне топонимическими моделями: *круг, круглый, кругленький, круга, кругляк*; на периферии – в системе образных топонимических моделей: *чаша, котёл, сковородка, катушка*; 5) в номинации протяжённых географических объектов реализована пространственная модель *прямой – не прямой*, выраженная в ядерной зоне бинарной оппозицией *прямой – кривой, косой, извилистый*, реализованная на периферии в образных номинациях от апеллятивов: *копыто, подкова, хомутина, крюк, кочерга, трубка, пистолет, сапог, сокол, тёщин язык, уткин нос, змейка*, исторического топонима *Курская дуга*; 6) выявленные ментально-топонимические стереотипы являются частью региональной топонимической картины мира.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры / А.Я. Гуревич. – М., 1972.

3. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности в формировании языковой картины мира / А.А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира: монография. – М.: Наука, 1988.
4. Серебренников Б.А. Язык отражает действительность или выражает её знаковым способом? / Б.А. Серебренников // Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
5. Березович Е.Л. Топонимия Русского Севера: Этнолингвистические исследования: монография / Е.Л. Березович; УрГУ. – Екатеринбург, 1998. – 338 с.
6. Дмитриева Л.М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимии Алтая) : дис. ... докт. филол. наук /Л.М. Дмитриева; Алтайский гос. ун-т. – Барнаул, 2002. – 370 с.
7. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1988. – 445 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / под ред. О.Н. Трубачева. Т. 1–4. – М.: Прогресс, 1964 – 1973. (Фасмер)
9. Рут М.Э. Образная номинация в русском языке: монография; УрГУ. – Екатеринбург, 1992. – 148 с.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. 1–2. – М.: Русский язык, 1993.
11. Воробьева И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби / И.А. Воробьева; Томск. гос. ун-т. – Томск: ТГУ, 1973. – 247 с.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Госиздат, 1956.
13. Фролов Н.К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья / Н.К. Фролов; ТюмГУ. – Тюмень, 1996. – 160 с.
14. Чернораева Т.Н. Топонимия и географическая номенклатура Приамурья: дис. ... канд. филол. наук / Т.Н. Чернораева; Хабар. гос. пед. ун-т. – Хабаровск, 2002. – 233 с.
15. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.

Список сокращений

единиц
 д. – деревня
 кл. – ключ
 о. – остров
 обл. – областной
 оз. – озеро
 п. – правый
 пр. – приток
 прот. – протока
 п. у. – переселенческий участок
 р. – река
 руч. – ручей
 ур. - урочище

Список сокращений административных единиц

Аб. – Абанский район
 Ач. – Ачинский район
 Бал. – Балахтинский район

Бер. – Березовский район
 Бир. – Бирилюсский район
 Богот. – Боготольский район
 Бог. – Богучанский район
 Б.-М. – Большемуртинский район
 Б.-У. – Большеулуйский район
 Даур. – Даурский район
 Дз. – Дзержинский район
 Ем. – Емельяновский район
 Енис. – Енисейский район
 Ер. – Ермаковский район
 Идр. – Идринский район
 Ил. – Иланский район
 Ир. – Ирбейский район
 Каз. – Казачинский район
 Кан. – Канский район
 Кар. – Каратузский район
 Кеж. – Кежемский район
 Коз. – Козульский район
 Кур. – Курагинский район
 Ман. – Манский район

Мин. – Минусинский район
Мот. – Мотыгинский район
Наз. – Назаровский район
Н.-И. – Нижнеингашский район
Нов. – Новоселовский район
Парт. – Партизанский район
Пир. – Пировский район
Рыб. – Рыбинский район
Саян. – Саянский район
С.-Е. – Северо-Енисейский район

Сух. – Сухобузимский район
Тас. – Тасеевский район
Тур. – Туруханский район
Тюльк. – Тюльковская волость
Тюх. – Тюхтетский район
Уж. – Ужурский район
Уяр. – Уярский район
Ш. – Шарыповский район
Шуш. – Шушенский район